

этого пользовался различными преимуществами, возвышавшими его надъ обычной жизненной долей крѣпостного раба. Даже по отношенію къ господамъ онъ держался до извѣстной степени самостоятельно. Притомъ же графъ и графиня отличались вообще гуманнымъ обращеніемъ съ подвластными имъ людьми по добротѣ своей натуры. Наконецъ, и самъ Миша Щепкинъ своими разнообразными талантами былъ пріятель и нуженъ господамъ. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, Щепкинъ лично на себѣ не испытывалъ наиболѣе тягостныхъ сторонъ крѣпостной зависимости. И тѣмъ не менѣе стоитъ внимательно прочесть записки Щепкина, чтобы ясно увидѣть, какіе отравленные уколы получало на каждомъ шагу его чувство собственного достоинства отъ подневольности его положенія. Всѣ эти уколы глубоко западали въ его душу съ самаго ранняго младенчества, и онъ отчетливо помнилъ ихъ и на склонѣ лѣтъ, составляя свои Записки. Онъ ясно помнилъ, какъ послѣ представленія „Вздорщицы“ у суджинскаго городничаго городничій всѣхъ игравшихъ въ комедіи дѣтей поцѣловалъ въ губы съ словами: „хорошо, душенька, хорошо“, а Щепкину далъ поцѣловать свою руку и сказалъ „молодецъ Щепкинъ, бойче всѣхъ говорилъ, добрый слуга будешь барину“; онъ помнилъ, какъ сжалось его сердце, когда онъ, будучи ученикомъ губернскаго училища, узналъ, что въ новооткрытый классъ французскаго языка не будутъ допущены дѣти крѣпостныхъ; онъ такъ возмутился и оскорбился тогда, что пересталъ посѣщать и нѣмецкій и латинскій классы. Когда у Волькенштейна въ ихъ курскомъ городскомъ домѣ смѣнился дворецкій и, по приказанію новаго дворецкаго, Щепкинъ долженъ былъ обѣдать въ людской вмѣстѣ съ дворникомъ и кучеромъ, тогда какъ ранѣе онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ дворецкимъ, то это показалось ему настолько ужаснымъ, что онъ рѣшилъ прокармливать своими трудами, сталъ брать разную переписку и, накопивъ грошъ, покупалъ себѣ на денежку салату, на денежку пивного уксусу и на копейку коноплянаго масла, чѣмъ и исчерпывалась спартанская трапеза Щепкина, пока распоряженіе дворецкаго не было отмѣнено графомъ.

Не мудрено, что въ стремленіи къ артистической дѣятельности у Щепкина на первыхъ порахъ сливались двѣ цѣли, дать